

ГИБРИДНЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ

С.Ю. Чуча

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

14 января 2025 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2025 г.

Ключевые слова

Переходный правовой режим, эксперимент, самоизоляция, мобилизация, законодательная техника, традиционные ценности, охрана труда, социальное страхование, социальное партнерство

Приводятся результаты исследования доктринальных проблем особого вида специального смешанного временно действующего, в том числе на ограниченной территории, межотраслевого (междисциплинарного) правового режима, вынужденно оперативно формируемого государством в ответ на не спрогнозированную заранее и не обеспеченную нормативными правовыми средствами противодействия угрозу масштабного нарушения прав граждан и безопасности государства, называемого гибридным правовым режимом. Рассмотрение его особенностей в контексте обеспечения занятости и социальной защиты позволило обосновать вывод о том, что элементами фундамента гибридных правовых режимов должны стать базирующиеся на закрепленных в Конституции РФ традиционных духовно-нравственных ценностях институты, исторически обусловившие возникновение трудового права как самостоятельной частно-публичной отрасли, распространяя их на новые формы организации труда: охраны труда, социального страхования и социального партнерства.

HYBRID LEGAL REGIMES: PROBLEMS OF EMPLOYMENT

Sergey Yu. Chucha

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Article info

Received –

2025 January 14

Accepted –

2025 June 20

Available online –

2025 September 20

Keywords

Transitional legal regime, experiment, self-isolation, mobilization, legislative technique, traditional values, labor protection, social insurance, social partnership

The article is devoted to the study of a special type of special mixed temporary, including – on a limited territory, intersectoral (interdisciplinary) legal regime, forced to promptly form by the state in response to a threat of large-scale violation of the rights of citizens and state security that was not predicted in advance and not provided with regulatory legal means of counteraction, called a hybrid legal regime. A hybrid legal regime is a type of mixed, but the latter consists of ordinary and special regimes, territorially and temporally localized, limiting the rights of a relatively small number of citizens. The use of mixed regimes does not require prompt adjustment of the regulatory framework. Mixed regimes operate periodically, hybrid ones – one after another, intersecting in time at least by their individual elements. We can talk about a significant time period of hybrid legal regimes – until the completion of the processes of deglobalization and technological transition, stabilization of economic, social and political blocks and relations. A transitional legal regime can be hybrid if it meets the features identified in the course of the study. At the same time, the transitional legal regime for regulating labor relations, which ended in general with the adoption of the Labor Code of the Russian Federation, corresponding to the requirements of the market economy, was not hybrid. During the construction based on the Western model of legal regulation of labor in Russia, there were mistakes and deliberate deviations, but there was no legal and goal-setting uncertainty, legal norms were borrowed through the prism of the existing model or created taking into account local experience. In the modern transition, in the absence of final and intermediate verified models, it is necessary to quickly create or borrow rules from different regimes and quickly, without practical testing on a limited scale, use them in the constructed model. From this point of view, the hybrid legal regime, although outwardly similar to the experimental, but in essence, being forced to be applied in the absence of other (non-experimental) potentially effective sets of legal means, is not such. When developing basic sectoral federal laws in the context of hybrid legal regimes, it is necessary to carefully predict the results of their impact on public relations in the long term. It is advisable to avoid changing basic industry regulations by resorting to special legal

regulation, and if this rule is not followed, be prepared to revise the rules introduced on an accelerated basis in the future. In the context of employment and social protection, the study made it possible to substantiate the conclusion that the foundation elements of hybrid legal regimes should be institutions based on traditional spiritual and moral values enshrined in the Constitution of the Russian Federation, which historically determined the emergence of labor law as an independent private-public sector, extending them to new forms of labor organization: institutions of labor protection, social insurance and social partnership.

1. Введение

Наша прошлогодняя публикация в журнале «Правоприменение» [1] была посвящена особенностям обеспечения и защиты социально-трудовых прав 2020-х гг. Мы выделили ряд повторяющихся характерных черт в правоприменении и правотворчестве этого периода, проявляющихся на фоне избежания комплексного правового регулирования: ускорение создания правил поведения в сфере труда, занятости и социальной защиты посредством повышения роли Правительства РФ, убыстрения процесса законотворчества, расширения регионального нормотворчества, придания большей легитимности указам должностных лиц в сравнении с документально оформленными актами. Подробный анализ особенностей правоприменения, предпринятый в статье, обнаружил гибридный его характер, обусловленный попытками игнорирования применения особых правовых режимов, подробно и комплексно проработанных законодательно – чрезвычайного положения¹, военного положения² и др., когда для конструирования текущего регулирования используются элементы иных чрезвычайных режимов, но не системно, избегая при этом мер, влекущих радикальное и тотальное нарушение гражданских прав и свобод.

Этот анализ отраслевой правовой материи позволил нам также предположить, что сформированные таким образом правовые режимы – направленный на противодействие распространению коронавируса *COVID-19* [2], сопровождающий проведение специальной военной операции на территории Украины и др. [3; 4] – можно назвать гибридными – собранными из различных правовых элементов и не образующими систем, достаточных для достижения

продолжительного интеграционно-энтропийного баланса. Причем для такой конструкции используются элементы нормативно закрепленных специальных правовых режимов, подвергшиеся, однако, существенной трансформации – режим самоизоляции вместо императивных карантинных мероприятий [5; 6], специальные меры в сфере экономики вместо специальных экономических мер, устанавливаемых указом Президента РФ³; мобилизация – но частичная. Ускоренное правотворчество при этом очевидно свидетельствует о недостаточности для регулирования актуальной повестки создававшегося десятилетиями массива норм.

В настоящей статье мы постараемся несколько абстрагироваться от практической трудо-правовой и социально-защитной проблематики текущего десятилетия, определив ей роль иллюстрации, и обратить основное внимание на исследование доктринальных проблем особого вида специального смешанного временно действующего, в том числе на ограниченной территории, межотраслевого (междисциплинарного) правового режима, вынужденно оперативно формируемого государством в ответ на не спрогнозированную заранее и не обеспеченную нормативными правовыми средствами противодействия угрозу масштабного нарушения прав граждан и безопасности государства, называемого нами гибридным правовым режимом.

2. Основы теории гибридных правовых режимов

Исторический процесс становления категории «правовой режим» в мировой и отечественной науке исследован и с той или иной долей конкретизации изложен в литературе. Основы рассуждений об этом феномене находят в трудах античных и сред-

¹ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ред. от 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 23. Ст. 2277.

² Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (ред. от 1 июля

2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 375.

³ Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 44.

невековых философов [7, с. 7–11], концептуальное осмысление категории «правовой режим» в отечественной науке прослеживают в публикациях дореволюционных юристов С.А. Муромцева, Л.И. Петражицкого, Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича [7, с. 11–17]. В современном своем значении изучение проблематики правовых режимов совпало по времени с началом периода правового реформирования на рубеже 1990-х гг. [8; 9, с. 184–196; 10, с. 171–172, 244; 11–17]. Правовой режим рассматривался как сочетающее стабильность с динамичностью средство, позволяющее оперативно реагировать на возникающие общественные проблемы и купировать сбои в их решении, возникающие вследствие неготовности к этому привычных правовых средств.

Своего рода итогом немалого числа научных исследований этой категории и одновременно фундаментом для последующих стало определение Н.И. Матузова и А.В. Малько: «правовой режим есть особый порядок регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права» [12, с. 17–18].

На теоретическом фундаменте Н.И. Матузова и А.В. Малько строят свои утверждения и современные исследователи [14; 18], определяя правовой режим как «особый порядок правового регулирования общественных отношений, основанный на определенном сочетании правовых средств (в том числе и способов правового регулирования), гарантий и принципов, создающий преимущества (либо ограничения) для удовлетворения интересов субъектов права и направленный на достижение оптимального социально значимого результата» [7, с. 17], а специальный правовой режим – как «комплексное межотраслевое системное образование, характерными чертами которого выступают: установление специального законодательства особых правил поведе-

ния и жизнедеятельности, выражающихся в дополнительных правах, запретах или обязываниях; наличие специфической целевой установки, обусловленной существенными особенностями процесса, явления, отношений, исключительно ценных для общества и государства или представляющих опасность в нетипичных ситуациях; гибкость правового регулирования, позволяющая претерпевать отдельные перестроения для осуществления оперативного реагирования на изменившиеся условия правовой действительности; упрощенный порядок изменения содержания специального режима; локальность правового воздействия и особая структурированность» [7, с. 46].

Современные исследователи, констатируя, что «многозначность понятия “режим” свидетельствует о его междисциплинарности» [17, с. 9], развитие нетипичных ситуаций невозможно предусмотреть в деталях на уровне специального законодательства, а при этом нередко от государства требуются быстрые и решительные действия, не дают ответа на вопросы, поставленные и не разрешенные Н.И. Матузовым и А.В. Малько: что представляли из себя правовые режимы «федерального вторжения или федеральной интервенции», «режим экстраординарной ситуации», «режим разреженного правового пространства» или «специальный или особый режим», неизвестные Конституции РФ, но «апробированные» во исполнение «секретных» указов Президента РФ середины 1990-х гг. Конституционный Суд РФ, признавший указы как акты не противоречащими Основному закону страны, однако, во первых, отнюдь не единодушно – шесть судей выразили особое мнение, и, во-вторых, не дав оценку вводимым этими указами собственно правовым режимам⁴. Н.И. Матузов и А.В. Малько отмечают в этой связи, что «необходимо различать режим де-юре и режим де-факто» [12, с. 26], а это уже где-то недалеко от «режима бесправия» – «произвол... безнормие, то есть хаос» В.Д. Зорькина [19, с. 28; 20, с. 136].

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 “О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики”, Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 “О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта”, постановления Правительства

Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 “Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа”, Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года № 1833 “Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3424.

Представляется, что мы имели дело со свойственным переходным периодам первым масштабным (но не глобальным и даже не всероссийским) проявлением гибридного правоприменения в новейшей российской истории, когда в ответ на не спрогнозированную заранее и не обеспеченную законодательством средствами купирования угрозы государство ответило оперативно сформированным особым видом специального смешанного временно действующего на ограниченной территории правового режима – гибридным правовым режимом, просто потому, что не могло не ответить и не остановить, пускай и не так эффективно, как хотелось бы, масштабное нарушение фундаментальных прав граждан, включая право на жизнь. Нормативно закрепленный позднее правовой режим контртеррористической операции⁵ позволил перевести этот гибридный режим в ряд нормативно урегулированных специальных правовых режимов, который можно применить комплексно или в необходимой части при возникновении подобного рода обстоятельств.

К сожалению, не все вызовы общество способно предусмотреть заранее, а даже спрогнозировать – адекватно урегулировать процедуру, регламентировать комплекс мер, направленных на их преодоление, нормами права. Причем соответствующая тенденция приобрела глобальный характер. В мировом масштабе экстренно формировались гибридные правовые режимы противодействия коронавирусу, учитывая зачастую региональный характер нормотворчества, до сих пор продлеваемый в тех или иных субъектах⁶. Гибридные правовые режимы противодействия коронавирусу, специальных мер в сфере экономики в нашей стране были оперативно сформированы, так как действующее законодательство, обычные и специальные правовые режимы не позволяли ответить на современные угрозы. За рубежом уже в какой-то степени сложились гибридные правовые режимы собственности, позволяющие на основании решений или конклюдентных действий ограничивать право собственности государств и граждан. В условиях технологического перехода и деглобализации с высокой долей вероятности обнаружат себя новые вызовы, отве-

тить на которые заранее подготовленная нормативная база и соответствующие ей потенциально допустимые правовые режимы будут не в силах. Человечество, как нам представляется, вступило в период гибридных правовых режимов, который может продлиться не один десяток лет, сопутствуя происходящей глобальной экономической и социальной трансформации.

Гибридный правовой режим представляет собой вид смешанного, но смешанный состоит из ординарного и особого режимов, территориально и по времени локализованных, ограничивая права относительно небольшого числа граждан. Применение смешанных режимов не требует оперативной корректировки нормативной базы. Смешанные режимы действуют периодически, гибридные – один за одним, пересекаясь по времени по меньшей мере отдельными их элементами. Можно говорить о значительном (несколько десятилетий) периоде гибридных правовых режимов – до завершения процессов деглобализации и технологического перехода, стабилизации экономических, общественных и политических блоков и отношений.

3. Некоторые проблемы обеспечения занятости в условиях гибридных правовых режимов

Как способ реагирования на исторический вызов, новые нормы могут проявить себя как весьма эффективное средство исключительно в гибридный период, однако в будущем в стабильной модели – сыграть негативную роль в защите трудовых прав граждан. Причем неблагоприятные будущие последствия становятся возможными исключительно в результате применения спорной законодательной техники – внесения новых норм в Трудовой кодекс (далее – ТК) РФ, не ограничившись временным нормативным актом, пусть даже и актом Правительства РФ, получившего полномочия по регулированию трудовых отношений в особых условиях. Речь идет о возможности отступления от обычных ограничений времени труда и отдыха, предусмотренных изменившим ТК РФ Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷.

⁵ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁶ См., напр.: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28 декабря 2024 г. № 1256 «О внесении изменений в постановление Правительства Санкт-Петербурга от

13.03.2020 № 121» [«О мерах по противодействию распространения в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»] // Официальное опубликование правовых актов. № 7800202412310007.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5239.

Вместе с тем в процессе ускоренного гибридного правового регулирования создается немало норм, рассчитанных не только на ситуативное реагирование в конкретный переходный период, но и вполне ориентированных на будущую стабильную модель. Взять, например, совершенствование правового регулирования удаленной работы изначально как средства противодействия распространению коронавируса, однако более чем эффективного не только в этот чрезвычайный период, но и в соответствующей грядущему технологическому укладу модели организации труда.

Гибридизация правовых режимов – объективная реакция государств на оригинальные глобальные процессы трансформации технологических, экономических, общественных и межгосударственных отношений, с высокой вероятностью обеспечивающая оптимальное правовое регулирование с минимально возможным временным ограничением прав граждан и организаций, позволяющим избежать безусловно тотального их нарушения системным введением особых (чрезвычайных, специальных) правовых режимов. К примеру, ТК РФ был дополнен ст. 351⁷, регламентирующей порядок приостановления действия трудового договора с мобилизованными⁸. Изменения касались лишь трех категорий работников. Однако действующим законодательством о мобилизации и военном положении предусмотрены и иные основания привлечения к выполнению государственных задач граждан, временно препятствующие осуществлению ими своей трудовой функции по трудовому договору⁹. Но что мы получим на выходе и что из себя будет представлять ТК РФ, если мы все нюансы регулирования трудовых отношений особых периодов станем отражать в этом отраслевом акте? Ведь мобилизация и военное положение будут занимать лишь небольшую часть срока его действия, если вообще будут использованы. Поэтому соответствующие нормы должны помещаться в нормативный акт, комплексно регулирующий трудовые отношения, в том числе в условиях, отличных от обычных, чрезвычайных ситуаций, либо иной специальный акт.

В периоды чрезвычайных обстоятельств гражданские права, как правило, ограничиваются. Но

если это неизбежно, то лучше осуществлять такое ограничение в соответствии с тщательно проработанными заранее, а возможно – и апробированными в меньшем масштабе экспериментального режима [21; 22] нормами права, с тем чтобы нарушение прав носило объективный и ограниченный характер, основываясь при этом на фундаментальных правилах, а не на произволе, неизбежном в отсутствие качественного правового регулирования.

Какие же фундаментальные правила мы можем положить в фундамент правового регулирования, с тем чтобы в переходный период господства гибридных правовых режимов и в его результате сохранить, а возможно – и преумножить достижения человечества в деле справедливого регулирования занятости, трудовых, производственных и социально-защитных отношений, когда принцип законности в экстраординарных обстоятельствах перехода этого вовсе не гарантирует? Следует особо выделить базирующиеся на закрепленных в Конституции РФ [23] традиционных духовно-нравственных ценностях [24] институты, исторически присущие правовому регулированию труда. Они могли бы стать элементами фундамента справедливого регулирования социально-трудовых отношений, распространяя их на новые формы организации труда. Эти институты – охрана труда, социальное страхование и социальное партнерство [25].

4. Заключение

Подытоживая сказанное, можно сформулировать следующие выводы доктринального характера.

1. Гибридизация правоприменения и правовых режимов как явление носит всемирный характер, обусловленный глобальным переходом к новым технологическим укладам, организации экономики и производственных отношений, с одновременным глобальным же процессом деглобализации в экономико-политической сфере с разделением мирового политико-экономического пространства на отдельные блоки государств и транснациональных корпораций.

2. Гибридизация правовых режимов – объективная реакция государств на оригинальные и даже уникальные глобальные процессы трансформации технологических, экономических, общественных и

⁸ Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. Ст. 6938.

⁹ Часть вторая ст. 10 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст. 1014); п. 4 ч. 3 ст. 18, ст. 10¹ Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении».

межгосударственных отношений, с высокой вероятностью обеспечивающая оптимальное правовое регулирование с минимально возможным временным ограничением прав граждан и организаций, позволяющим избежать безусловно тотального их нарушения системным введением особых (чрезвычайных, специальных) правовых режимов.

3. Не все вызовы общество способно не только спрогнозировать, но, даже предусмотрев, заранее адекватно урегулировать их преодоление нормами права. Такая ситуация в условиях общемирового процесса деглобализации имеет глобальный характер.

4. Гибридное правоприменение в России проявляется в ускорении создания правил поведения посредством убыстрения процесса законотворчества, повышения роли Правительства РФ в процессе нормотворчества, усиления влияния актов Конституционного Суда РФ на правоприменение, а также расширении регионального нормотворчества и придания большей легитимности указаниям должностных лиц.

5. Сформированные таким образом правовые режимы – направленный на противодействие распространению коронавируса, сопровождающий проведение специальной военной операции на территории Украины, специальные меры в сфере экономики и др. – являются гибридными – собранными из элементов разных правовых режимов. Причем для такой конструкции используются элементы ординарного и нормативно закрепленных особых (специальных) правовых режимов, подвергшиеся, однако, существенной трансформации – режим самоизоляции вместо императивных карантинных мероприятий, специальные меры в сфере экономики вместо специальных экономических мер, устанавливаемых указом Президента РФ.

6. Гибридный правовой режим представляет собой особый вид специального смешанного временно действующего, в том числе на ограниченной территории, межотраслевого (междисциплинарного) правового режима, вынужденно оперативно сформированного государством в ответ на не спрогнозированную заранее и не обеспеченную законодательными средствами противодействия угрозу масштабного нарушения прав граждан и безопасности государства.

7. Гибридный правовой режим представляет собой вид смешанного, но последний состоит из ординарного и особого режимов, территориально и по времени локализованных, ограничивая права относительно небольшого числа граждан. Применение смешанных режимов не требует оперативной корректи-

ровки нормативной базы. Смешанные режимы действуют периодически, гибридные – один за одним, пересекаясь по времени по меньшей мере отдельными своими элементами. Можно говорить о значительном периоде гибридных правовых режимов – до завершения процессов деглобализации и технологического перехода, стабилизации экономических, общественных и политических блоков и отношений.

8. Переходный правовой режим может быть гибридным, если соответствует перечисленным выше признакам. Например, переходный период формирования законодательства о безопасности 1990-х гг. временно приобрел черты гибридного правового режима реакции на события в Чечне. В то же время переходный правовой режим регулирования трудовых отношений, завершившийся в целом принятием ТК РФ, соответствующего требованиям рыночной экономики, гибридным не являлся. В ходе строительства на основе западной модели правового регулирования труда в России были ошибки и умышленные отступления, но не было правовой и целеполагающей неопределенности, правовые нормы сквозь призму имеющейся модели заимствовались или создавались с учетом местного опыта. Апробированные за рубежом нормы не нужно было изобретать умозрительно всякий раз, столкнувшись с проблемой. В современный же переход в отсутствие конечной и промежуточных верифицированных моделей приходится оперативно создавать или заимствовать правила из разных режимов и быстро, без практической апробации в ограниченном масштабе, использовать их в конструируемой модели. С этой точки зрения, гибридный правовой режим хотя внешне и похож [22] на экспериментальный [21], но по сути, будучи вынужденно применяемым в отсутствие иных (не экспериментальных) потенциально эффективных наборов правовых средств, таковым не является.

9. При разработке базовых федеральных законов в условиях гибридных правовых режимов необходимо тщательно прогнозировать результаты их воздействия на общественные отношения в долгосрочной перспективе. Желательно избегать изменения базовых отраслевых нормативных актов, прибегая к специальному правовому регулированию, а при несоблюдении этого правила – быть готовым в будущем пересмотреть внесенные в ускоренном порядке нормы.

10. Период глобальных правовых режимов в России и мире обусловлен длительным процессом глобальной трансформации экономики и общества, итоговая модель которых, тем более верифициро-

ванная, как и сроки такой трансформации, не определены.

11. Предполагается, что формирование гибридных правовых режимов будет сопровождать процессы деглобализации, смены технологических укладов и определит особенности правового регулирования по меньшей мере ближайших десятилетий.

12. Усиление роли Правительства РФ в условиях гибридных правовых режимов задает вектор исследования рынка труда и занятости, производственной функции трудового права, а также принятия новых национальных программ, федеральных и региональных проектов в этой сфере.

13. В периоды чрезвычайных обстоятельств гражданские права безусловно ограничиваются. Но если это неизбежно, то лучше осуществлять такое ограничение в соответствии с тщательно проработанными заранее, а возможно – и апробированными в меньшем масштабе нормами права, с тем чтобы нарушение гражданских прав носило объективный и ограниченный характер, основываясь при этом на

фундаментальных правилах, а не на произволе, неизбежном в отсутствие качественного правового регулирования.

14. Чтобы в переходный период господства гибридных правовых режимов и в его результате сохранить, а возможно – и преумножить достижения человечества в деле справедливого регулирования трудовых, производственных и социально-защитных отношений, когда принцип законности в экстраординарных обстоятельствах перехода этого вовсе не гарантирует, элементами фундамента правового регулирования должны стать базирующиеся на закрепленных в Конституции РФ традиционных духовно-нравственных ценностях институты, исторически присущие правовому регулированию труда и собственно обусловившие возникновение трудового права как самостоятельной частно-публичной отрасли, распространяя их на новые формы организации труда: институты охраны труда, социального страхования и социального партнерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чуча С. Ю. Занятость, труд и социальная защита в режиме гибридного правоприменения / С. Ю. Чуча // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 44–52. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).44-52.
2. Панкевич Н. В. Вакцинация от COVID-19 в системе национальной безопасности Российской Федерации: согласование частных и публичных интересов / Н. В. Панкевич, В. В. Руденко // Правоприменение. – 2021. – Т. 6, № 4. – С. 75–94. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).75-94.
3. Бутаков А. В. От социального противоречия к социальной конкуренции – базовому правовому режиму (способу) жизнедеятельности государства (Часть I) / А. В. Бутаков // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 5–15. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).5-15.
4. Бутаков А. В. От социального противоречия к социальной конкуренции – базовому правовому режиму (способу) жизнедеятельности государства (Часть II) / А. В. Бутаков // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 5–14. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).5-14.
5. Головкин В. В. Основные направления совершенствования законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Российской Федерации / В. В. Головкин, А. П. Сахно // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 96–104. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).96-104.
6. Литовко К. С. Предотвращение распространения инфекционных заболеваний как гарантия конституционных прав на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации / К. С. Литовко // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 105–115. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).105-115.
7. Современная теория правовых режимов: теоретический и отраслевой подходы : моногр. / отв. ред.: В. Ю. Панченко, А. А. Петров. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. – 296 с.
8. Исаков В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы / В. Б. Исаков // Проблемы теории государства и права / под ред. С. С. Алексеева. – М. : Юридическая литература, 1987. – С. 245–267.
9. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1989. – 288 с.
10. Алексеев С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М. : БЕК, 1994. – 320 с.
11. Матузов Н. И. Правовые режимы: понятие и виды / Н. И. Матузов, А. В. Малько // Право и политика: современные проблемы становления и развития : сб. науч. тр. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1996. – Вып. 4. – С. 9–17.

12. Матузов Н. И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н. И. Матузов, А. В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16–29.
13. Бляхман Б. Я. Правовой режим в системе регулирования социальных отношений / Б. Я. Бляхман. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1999. – 171 с.
14. Родионов О. С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством : дис. ... канд. юрид. наук / О. С. Родионов. – Саратов, 2001. – 157 с.
15. Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / Э. Ф. Шамсумова. – Екатеринбург, 2001. – 213 с.
16. Горленко В. А. Режим правового регулирования (теоретико-прикладной аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Горленко. – СПб., 2002. – 24 с.
17. Кудрявцев Ю. А. Демократия как разновидность политического режима (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. А. Кудрявцев. – СПб., 2002. – 23 с.
18. Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук / Г. С. Беляева. – Курск, 2013. – 407 с.
19. Зорькин В. Д. Выступление на «круглом столе», посвященном десятилетию перестройки / В. Д. Зорькин // Правовое государство в России: замысел и реальность : к десятилетию перестройки. – М. : Апрель-85, 1995. – С. 27–29.
20. Общая теория государства и права : акад. курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Зерцало-М, 2002. – Т. 2. – 528 с.
21. Макаров В. О. Экспериментальные правовые режимы мобилизационного вида как способ правового регулирования в условиях распространения COVID-19 / В. О. Макаров // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 30–42. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).30-42.
22. Чуча С. Ю. Модернизация правового регулирования дистанционного труда в России: предпосылки, условия, перспективы / С. Ю. Чуча // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 64–73. – DOI: 10.24147/1990-5173.2021.18(2).64-73.
23. Чуча С. Ю. Конституционализация и расширение юридического содержания понятия социального партнерства в Российской Федерации / С. Ю. Чуча // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 249–261. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).249-261.
24. Чуча С. Ю. Правовые средства защиты созидательного труда как традиционной российской духовно-нравственной ценности / С. Ю. Чуча // Государство и право. – 2024. – № 6. – С. 111–119. – DOI: 10.31857/S1026945224060096.
25. Чуча С. Ю. Социальное партнерство как институт обеспечения интересов российского государства в сфере занятости / С. Ю. Чуча // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 57–66. – DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).57-66.

REFERENCES

1. Chucha S.Yu. Employment, labor and social protection in a hybrid enforcement regime. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 44–52. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).44-52.
2. Pankevich N.V., Rudenko V.V. COVID-19 vaccination in the national security system of the Russian Federation: coordination of private and public interests. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 75–94. DOI: 10.52468/2542-1514. 2022.6(4).75-94.
3. Butakov A.V. From social contradiction to social competition as the basic legal regime (mode) of statehood (Part I). *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 5–15. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).5-15.
4. Butakov A.V. From social contradiction to social competition as the basic legal regime (mode) of statehood (Part II). *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 5–14. DOI: 10.52468/2542-1514. 2023.7(4).5-14.
5. Golovko V.V., Sakhno A.I. Main directions for improving public health legislation in Russia. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 96–104. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).96-104.

6. Litovko K.S. Prevention of the spread of infectious diseases as a guarantee of constitutional rights to health protection and medical care in Russia. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 105–115. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).105-115.
7. Panchenko V.Yu., Petrov A.A. (eds.). *Modern theory of legal regimes: theoretical and sectoral approaches*, Monograph. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2017. 296 p. (In Russ.).
8. Isakov V.B. The mechanism of legal regulation and legal regimes, in: Alekseev S.S. (ed.). *Problemy teorii gosudarstva i prava*, Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1987, pp. 245–267. (In Russ.).
9. Alekseev S.S. *General permissions and general prohibitions in Soviet law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1989. 288 p. (In Russ.).
10. Alekseev S.S. *Theory of law*. Moscow, BEK Publ., 1994. 320 p. (In Russ.).
11. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Legal regimes: concept and types, in: *Pravo i politika: sovremennye problemy stanovleniya i razvitiya*, Collection of scientific papers, iss. 4, Voronezh, Voronezh State University Publ., 1996, pp. 9–17. (In Russ.).
12. Matuzov N.I., Malko A.V. Legal regimes: questions of theory and practice. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 1996, no. 1, pp. 16–29. (In Russ.).
13. Blyakhman B.Ya. *Legal regime in the system of regulation of social relations*. Kemerovo, Kuzbassvuzdat Publ., 1999. 171 p. (In Russ.).
14. Rodionov O.S. *The mechanism of establishing legal regimes by Russian legislation*, Cand. Diss. Saratov, 2001. 157 p. (In Russ.).
15. Shamsumova E.F. *Legal regimes (theoretical aspect)*, Cand. Diss. Yekaterinburg, 2001. 213 p. (In Russ.).
16. Gorlenko V.A. *Legal regulation regime (theoretical and applied aspect)*, Cand. Diss. Thesis. St. Petersburg, 2002. 24 p. (In Russ.).
17. Kudryavtsev Yu.A. *Democracy as a type of political regime (theoretical and legal aspect)*, Cand. Diss. Thesis. St. Petersburg, 2002. 23 p. (In Russ.).
18. Belyaeva G.S. *Legal regime: general theoretical research*, Doct. Diss. Kursk, 2013. 407 p. (In Russ.).
19. Zor'kin V.D. Speech at the round table dedicated to the tenth anniversary of perestroika, in: *Pravovoe gosudarstvo v Rossii: zamysel i real'nost'*, on the tenth anniversary of perestroika, Moscow, April'85 Publ., 1995, pp. 27–29. (In Russ.).
20. Marchenko M.N. (ed.). *General theory of state and law*, Academic course, in 3 volumes, 2nd ed. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2002. Vol. 2. 528 p. (In Russ.).
21. Makarov V.O. Experimental legal regimes of mobilization type as a method of legal regulation in the context of COVID-19 spread. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 30–42. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).30-42.
22. Chucha S.Yu. Modernization of the Legal Regulation of Remote Labor in Russia: Prerequisites, Conditions, Prospects. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2021, vol. 18, no. 2, pp. 64–73. DOI: 10.24147/1990-5173.2021.18(2).64-73. (In Russ.).
23. Chucha S.Yu. Social dialogue in Russia: constitutionalization and expanding the legal content of the concept. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 249–261. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).249-261.
24. Chucha S.Yu. Legal means of protection of creative labor as a traditional Russian spiritual and moral value. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2024, no. 6, pp. 111–119. DOI: 10.31857/S1026945224060096. (In Russ.).
25. Chucha S.Yu. Social Partnership as an Institution for Ensuring the Interests of the Russian State in the Field of Employment. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 57–66. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).57-66. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чуча Сергей Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, руководитель Междисциплинарного центра правовых исследований в области трудового права и права социального обеспечения, главный научный сотрудник сектора процессуального права

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Yu. Chucha – Doctor of Law, Professor; Chief, Interdisciplinary Center for Legal Research of Labor Law and Social Security Law; Chief Research Scientist, Department of Trial Law
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

*Институт государства и права Российской
академии наук*

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

E-mail: chuchaigpan@gmail.com

ResearcherID: AAB-6526-2021

ORCID: 0000-0001-5771-6323

SPIN-код РИНЦ: 6043-1045; AuthorID: 475874

10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russia

E-mail: chuchaigpan@gmail.com

ResearcherID: AAB-6526-2021

ORCID: 0000-0001-5771-6323

RSCI SPIN-code: 6043-1045; AuthorID: 475874

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чуча С.Ю. Гибридные правовые режимы: проблемы обеспечения занятости / С.Ю. Чуча // Правоприменение. – 2025. – Т. 9, № 3. – С. 104–113. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(3).104-113.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chucha S.Yu. Hybrid legal regimes: problems of employment. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 3, pp. 104–113. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(3).104-113. (In Russ.).